

изъ нась можетъ быть три раза расположень и столько же разъ чувствовать себя плохо; все это дѣлаешь для того, чтобы отвязаться отъ преслѣдующей тебя мысли, отъ которой нельзѧ отѣлаться никакими логическими разсужденіями.»

Онъ и не подозрѣваетъ, какъ я благодарна ему всякий разъ, когда онъ разсуждаетъ со мной вполнѣ серьезно: я чувствую себя тогда болѣе зреющей, во мнѣ пробуждается мышленіе, и я вполнѣ отчетливо и ясно вижу всѣ недостатки другихъ кавалеровъ, которые добиваются моего вниманія. Что можно услышать интереснаго отъ всѣхъ этихъ молодыхъ людей. Постоянно одни и тѣ же разговоры о театрѣ и концертахъ, въ которыхъ они ровно ничего не понимаютъ и о которыхъ легкомысленно повторяютъ все, вычитанное ими изъ газетъ. Даже въ ухаживаніи и то они оригиналны, и я всякий разъ знаю напередъ, что скажеть мнѣ тотъ или другой о томъ, какъ я всегда интересна на балахъ, или какъ я граціозно танцую вальсъ *à trois pas*. И, несмотря на это, я все-таки не могу обойтись безъ этой кучи ухаживателей, хотя ни къ одному изъ нихъ не чувствую ни малѣйшаго расположенія. Должно быть, это происходитъ потому, что въ нашей жизни ухаживатели это то же, что и музикальный оркестръ, который встречаетъ насъ веселымъ тушемъ. Мы входимъ съ обязательной улыбкой на устахъ и съ гордымъ сознаніемъ въ душѣ, не замѣчая вовсе, что труба взяла одну ноту не въ мѣру